

Когда генеральный секретарь Цинь Цуна пошёл сканировать пропуск, чтобы ввезти тележку с едой, он был в недоумении. Вся компания знала, что босс ненавидит посторонние запахи в своём кабинете и никогда там не ел. Что это, он изменил своим привычкам?

Подкатив тележку к двери и увидев, что происходит внутри, он понял: оказывается, пришли господин Цинь и госпожа Цинь.

Цинь Чжун снова надел очки, и, пока он молчал, он был всё тем же элегантным и учтивым интеллектуалом. Госпожа Цинь сидела рядом с ним, плотно прижавшись, с вежливой улыбкой на лице, излучая утончённую красоту, от которой невозможно было отвести взгляд.

Заботливо расстелив скатерть на журнальном столике, он расставил множество блюд, от которых ещё шёл пар. Повар, доставивший еду, не удержался и украдкой взглянул в сторону Цинь Цуна. Он работал в компании уже давно, но впервые доставлял еду боссу. Хотя он и знал, что это неправильно, но любопытство взяло верх.

Цинь Цун, недовольно разглядывавший босые пальцы Е Ваньсина, устроившегося у него на коленях, почувствовал на себе чей-то взгляд. Он слегка поднял голову, и его глаза со шрамом на боковой части лица внушали страх. Повар тут же похолодел, опустил голову и, толкая тележку, поспешно удалился.

Выйдя за дверь, он не удержался и оглянулся на кабинет. Прижав руку к груди, он прошептал тонким, сдавленным голосом:

— Матерь божья, неудивительно, что он стал боссом. Эта его аура меня чуть до смерти не напугала. Хорошо, что я быстро сбежал. Нет, надо пойти рассказать остальным.

Вышедший следом генеральный секретарь не знал, какое выражение лица ему сделать. Он совершенно не видел, чтобы повар был напуган, а тот ещё и собирался поделиться сплетнями о боссе...

Бесполезно что-то говорить. Лучше работать. Работа делает меня богатым, работа обеспечивает моих кошек и собак.

У всех четверых в кабинете была одна общая черта: им было важнее то, что происходит между ними и их партнёрами, чем чужое мнение.

Поэтому опасения Е Ваньсина, что чета Цинь Чжуна будет им недовольна, не оправдались.

На самом деле, они были больше рады не за себя, а за то, что их младший брат наконец-то нашёл человека, с которым сможет прожить всю жизнь. Их отношение к Цинь Цуну ясно давало понять Е Ваньсину, что они уважают его выбор и желают ему счастья.

За обедом они немного узнали друг друга, и Е Ваньсин смог разговориться с Цинь Чжуном. Он обнаружил, что Цинь Чжун очень прост в общении: стоило завести разговор о Цинь Цуне или Цинь Хуае, и он с энтузиазмом слушал и поддерживал беседу.

Однако долго они не пробыли вместе. Чета Цинь Чжуна только что прилетела и после обеда начала проявлять признаки усталости. Цинь Хуай, узнав, что его давно отсутствовавшие родители вернулись, сразу же отправил за ними машину, чтобы забрать их.

Перед уходом он незаметно отвёл Е Ваньсина в сторону.

— Ну как? Я слышал, ты встретился с моими родителями? Вы... — он кивнул в сторону своего второго дяди и тихо спросил, — всё в порядке?

Его родители всегда поступали непредсказуемо. Он думал, что они ещё долго не вернутся, а они прилетели без предупреждения и сразу же отправились к второму дяде. Он просто не знал, что и сказать.

— Всё в порядке, — покачал головой Е Ваньсин. Он посмотрел на чету Цинь Чжуна, которые, сидя в машине, всё ещё нежно прощались с Цинь Цунем, совершенно не обращая внимания на его мрачное лицо, и ему захотелось рассмеяться.

За обедом он заметил, что Цинь Цун для них был не столько младшим братом, сколько то ли родителем, о котором они заботились, то ли ребёнком, с которым они вели себя по-детски.

Цинь Хуай проследил за его взглядом и увидел, как его родители разыгрывают сцену прощания, и мрачное, как дно котла, лицо второго дяди. Ему захотелось закрыть лицо руками. Как же хотелось сделать вид, что он их не знает.

— Ах, да, я недавно слышал, что ты получил главную роль в фильме? — О том, как он это услышал, лучше не распространяться. Цинь Хуай хоть и был молод, но не настолько глуп, чтобы не понимать, что важно, а что нет.

— Угу, — кивнул Е Ваньсин и поделился с Цинь Хуаем своим опытом. Цинь Хуай внимательно слушал. Хотя он пока не планировал сниматься в кино, рано или поздно ему предстояло перейти от сериалов к полнометражным фильмам, поэтому он тщательно извлекал из рассказа Е Ваньсина полезную для себя информацию.

— Я вижу, дядя и тётя очень устали, отвези их домой, — коротко сказал Е Ваньсин, указывая Цинь Хуаю на уже не таких бодрых Цинь Чжуна и его жену.

— Тогда я пошёл, — кивнул Цинь Хуай.

Пройдя несколько шагов, он вдруг что-то вспомнил и окликнул Е Ваньсина:

— Ты в последнее время не связывался со школой? Кажется, скоро экзамены. С занятиями, конечно, не такая уж проблема, но тебе стоит заехать туда, экзамены всё-таки нужно сдать.

...Е Ваньсин застыл на месте.

Цинь Цун, проводив эту глупую парочку, увидел редкое для Е Ваньсина ошарашенное выражение лица и, усмехнувшись, подошёл к нему.

— Что случилось?

Экзамены! Школа! Е Ваньсин был готов плакать. Он действительно совершенно забыл об этом. Честно говоря, в прошлой жизни он так давно покинул школу, а сейчас, вернувшись в шоу-бизнес и каждый день работая над актёрским мастерством, он совершенно забыл об этой стороне своей жизни...

— Я, кажется, уже очень давно не был в школе... — с удручённым видом сказал Е Ваньсин. Он действительно об этом не помнил.

Цинь Цун не понял: «И что?». Е Ваньсин постоянно снимался, разве не нормально, что он не

ходил в школу?

— А то, что мне придётся в спешке зубрить перед экзаменами, — при мысли об этом у Е Ваньсина разболелась голова. Изучение сценария уже отнимало у него массу времени, а мысль о том, что нужно выделить время ещё и на экзамены...

Он предпочёл бы сойти с ума.

Из-за напоминания Цинь Хуая Е Ваньсин не стал больше липнуть к Цинь Цуну. Цинь Цун, в свою очередь, из-за утреннего совещания решил срочно вылететь в Лондон. Организовав всё для Е Ваньсина, он поспешно улетел.

Е Ваньсин же сразу поехал в школу. Там к нему отнеслись довольно хорошо, но потребовали, чтобы он присутствовал на выпускных экзаменах хотя бы несколько дней, иначе даже школа не сможет сдержать слухи среди других учеников.

Е Ваньсин всё понял и сразу же согласился. Заодно он заехал в общежитие и забрал все учебники, намереваясь в свободное время заняться учёбой. Только в этот момент он снова вспомнил, что он ещё и студент.

Решив проблему со школой, Е Ваньсин нашёл в районе с хорошей репутацией, который он помнил из прошлой жизни, квартиру и перевёз туда все свои вещи.

Разобравшись с этими мелкими делами, Е Ваньсин вернулся в компанию.

— Вон отсюда! — не успел он войти, как раздался яростный крик Чжао Сюньфэна, и ему навстречу полетело что-то чёрное. Е Ваньсин увернулся, и чёрное нечто, шлёпнувшись о стену, сползло вниз. Это оказалась подушка.

— Хм! Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому! Говорю тебе, Чжао Сюньфэн, согласишься ты или нет, а будет так! — следом вышел мужчина лет тридцати с маленьким носом и опущенными уголками глаз. Уходя, он бросил вглубь комнаты угрозу.

Е Ваньсин был в кепке, и мужчина не узнал его. Он просто грубо толкнул его и с надменным видом ушёл.

— Брат Чжао? — дождавшись, пока мужчина уйдёт, Е Ваньсин вошёл и запер дверь. В комнате был беспорядок, и Чжао Сюньфэн выглядел не лучшим образом. Его лицо было багровым от гнева.

— Почему ты вернулся? — я же сказал тебе спрятаться у господина Циня. Последнюю часть фразы Чжао Сюньфэн не произнёс, но он был уверен, что Е Ваньсин его поймёт.

Е Ваньсин на самом деле не понял. Утром он был так голоден, что не расслышал, о чём говорил Чжао Сюньфэн по телефону, и сейчас был в полном недоумении.

— Что случилось? Кто это сейчас ушёл? — наклонившись, он начал собирать разбросанные вещи и только потом снял кепку, обнажив своё бледное, нежное лицо.

Глядя на это лицо, Чжао Сюньфэн почувствовал головную боль. Если бы Е Ваньсин был хоть немного менее красив, он бы сегодня так не злился.

Раз уж Е Ваньсин всё увидел, Чжао Сюньфэн не стал ничего скрывать и быстро всё рассказал.

В общем, какой-то влиятельный человек заметил Е Ваньсина и захотел, чтобы тот провёл с ним некоторое время. Этот человек был довольно влиятельным, и один из агентов компании, подкупленный им, пытался забрать Е Ваньсина у Чжао Сюньфэна.

Чжао Сюньфэн, естественно, не согласился. Но тот влиятельный человек, видимо, не поспешил, и этот агент был очень настырным, постоянно говорил какие-то гадости, что очень раздражало Чжао Сюньфэна.

Е Ваньсин нахмурился, но, к удивлению Чжао Сюньфэна, он спросил не о другом, а о нём самом.

— Брат Чжао, ты сказал, он влиятельный. Это может на тебя как-то повлиять?

Чжао Сюньфэн почувствовал тепло в груди, и его лицо немного смягчилось. Он покачал головой.

— Хотя я и не на виду, но я всё-таки пришёл сюда с господином Цинем. Если он действительно захочет меня тронуть, я смогу обратиться к господину Циню, — но если дойдёт до того, что придётся просить помощи у господина Циня, это будет означать, что он сам ни на что не годен. Поэтому Чжао Сюньфэн, хоть и был в отчаянии, даже не думал «жаловаться».

Е Ваньсин всё понял и спросил ещё:

— А кто этот человек?

— Это... — не успел он договорить, как у Е Ваньсина зазвонил телефон.

<http://bllate.org/book/14939/1324063>